

Джордж Дж. Стиглер

РИКАРДО И 93%-НАЯ ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ ЦЕННОСТИ*

GEORGE G. STIGLER

RICARDO AND THE 93% LABOR THEORY OF VALUE

Мальтус показал, что фактически меньшие ценности товаров не *точно* пропорциональны труду, нанятому для их производства, с чем я не только теперь согласен, но чего я никогда и не отрицал.

Рикардо

Была ли у Рикардо трудовая теория ценности — верил ли он в то, что относительные ценности товаров управляются *исключительно* относительными количествами труда, необходимого для их производства?

Значительная часть историков экономической мысли дает однозначно утвердительный ответ на этот вопрос — на удивление многие из них не замечают того, что подобный ответ покоится на очень зыбкой основе.¹ В работах экономистов, придерживающихся такого взгляда, встречаются совершенно замечательные утверждения, как например такие, согласно которым Рикардо считал, что труд и капитал используются во

* Опубликовано в «American Economic Review» (1946. Vol. 36. June. P. 258–277)

¹ В качестве примера можно привести: *Whitaker E.* A History of Economic Ideas. New York, 1940. P. 422–25. *Newman P. C.* The Development of Economic Thought. New York, 1952. P. 85; *James E.* Histoire sommaire de la pensée économique. Paris, 1955. P. 88–89. *Gide C., Rist C.* A History of Economic Doctrines, 2nd ed. New York, n. a. P. 164. (Русский перевод: *Жид Ш.* История экономических учений. М., 1915. — *Прим. ред.*).

всех отраслях в фиксированных пропорциях,² или что «Рикардо... постоянно упускал из виду капитал».³ Такое впечатление, что эти авторы не имели возможности прочитать «Принципы» Рикардо.

Более добросовестные историки доктрин обнаружили у Рикардо некоторые серьезные отклонения от чисто трудовой теории. Фактически нам приходится иметь дело с одним и тем же спектром интерпретаций. На одном довольно неинтересном полюсе этого спектра те авторы, которые утверждают, что Рикардо просто забыл или не уяснил до конца значение собственных определений. К другой очень влиятельной группе относятся те, кто развивает взгляд, что Рикардо *хотел* придерживаться трудовой теории, — Кеннан озаглавил свою работу так: «Попытка Рикардо спасти чисто трудовую теорию»⁴. Они утверждают, что под давлением критики и честной самопроверки Рикардо был вынужден постоянно вводить в очередные издания «Принципов» такие определения все возрастающей важности, что в конце его идеи уже нельзя было назвать трудовой теорией.⁵ Однако Рикардо не желал полностью отказываться от этой теории: «он душой тянулся к трудовой теории»,⁶ или он устроил «славное шоу» из своих попыток «идентифицировать насколько это было возможно, ценность и количество труда, необходимого для ее производства».⁷

В большинстве усложненных версий подобного взгляда формальное изложение теории Рикардо, как я думаю, вполне

² *Myrdal G.* The Political Element in the Development of Economic Theory. Cambridge, 1954. P. 62. Схожие взгляды в кн.: *Stark W.* The History of Economics. New York, 1944. P. 36.

³ *Ingram J. K.* A History of Political Economy. New York, 1897. P. 125.

⁴ *Cannan E.* A Review of Economic Theory. London, 1929. P. 172.

⁵ Эта «эволюция» во взглядах Рикардо очевидно была изобретена Холандером: *Hollander G. H.* The Development of Ricardo's Theory of Value *Quart. Journ. Econ.* 1903–1904, Vol. 18. P. 455–491. Позднее Сраффа показал, что такой взгляд покоится на ложной концепции; *Works and Correspondence of David Ricardo* Ed. by P. Sraffa. Cambridge, Eng., 1951, Vol. 1. P. xxxvii sq. (Далее ссылки на эту работу даются в тексте с указанием на номера тома и страницы).

⁶ *Cannan E. A.* Review of Economic Theory. P. 177.

⁷ *Gray A.* The Development of Economic Doctrine. New York, 1931. P. 177.

корректно и по существу полно, но при этом настойчиво утверждает, что Рикардо придавал более чем количественное значение труду в определении ценности.⁸ Таким образом, после добросовестного изложения различных «модификаций» трудовой теории Рикардо С. Клейр утверждает, что «Рикардо выбросил их все в корзину для бумаг, так как он никогда до конца не придерживался идеи, с которой он начинал, а именно, что труд — это единственная цена, требуемая Природой за свои дары».⁹

Единственными экономистами, считавшими, что Рикардо в какой-то степени имел теорию ценности, основанную на стоимости производства, насколько я знаю, были Маршалл, Диль и Вайнер, но возможно ли большее единство взглядов?¹⁰

Широко распространенные ложные интерпретации ведущей доктрины экономиста первого ранга явились продуктом не только взглядов и знаний последнего времени, но возникли в значительной степени еще во времена Рикардо. В настоящей очерке мы попытаемся четко определить, что же пред-

⁸ Можно сослаться на работы *Whitaker A. C. History and Criticism of the Labor Theory of Value. New York, 1904. Ch. 5. P. 130–131; Shumpeter J. History of Economic Analysis, New York, 1954. P. 590–595; Biaujeaud H. Essai sur la théorie Ricardienne de la valeur. Paris, 1934.*

⁹ *Clair S. A Key to Ricardo. New York, 1957. P. 40, 348.*

¹⁰ Комментарии Маршалла содержится в его «Principles of Economics» (8th ed. London, 1920. Appendix I. (Русский перевод: *Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1954. Т. 3. Приложение I. — Прим. ред.*)) Приведем замечание ведущего историка английской классической экономической теории: «Маршалл пытается показать вопреки всем доказательствам, что Рикардо никогда не желал выдвигать чисто трудовую теорию ценности» (*Cannan E., A Review of Economic Theory. P. 177. Note*). Вайнер критиковал позицию Кеннана в известном обзоре его книги *Economica. 1930. Vol. 10. 78–80*). Карл Дилль пространен, но весьма умерен в подробностях, в частности в работе «*Sozialwissenschaftliche Erläuterungen zu David Ricardo's Grundgesetzen, (Leipzig, 1905. Pt. 1)*».

По меньшей мере два других историка мысли отстаивали то, что я принимаю как верный взгляд, но чего я сам не утверждал: *Ferguson J. M. Landmarks of Economic Thought. 2nd ed. New York, 1950. P. 106; Scott W. A. The Development of Economics. New York, 1933. P. 108–113.*

ставляла собой теория ценности Рикардо, и рассмотреть интерпретации его теории, выдвигаемые его выдающимися современниками.

I. Теория ценности Рикардо

В формулировке самого Рикардо его теория ценности стала результатом его попыток исправить то, что, по его мнению, представляло основные ошибки теории Адама Смита. Для Смита ценность товара в длительном периоде равна стоимости производства: «естественная» цена товара рассматривалась как сумма необходимых платежей за труд, капитал и землю. Увеличение цены одного из этих факторов и в особенности увеличение заработной платы должно было привести к росту цен товаров, в которые входит данный фактор.¹¹ Если изменения в ценностях понимались как не более чем изменения номинальных цен,¹² то это было результатом поверхностного анализа. Почему относительная ценность товаров систематически рассматривалась как определяющаяся абсолютным уровнем цен используемых ресурсов? Общий строй, хотя и не содержание, главы Рикардо о ценности может быть интерпретирован как делающий основной упор на то, чтобы подвергнуть резкой критике теорию Смита.

Анализ ограничивается полезными товарами, производимыми в условиях свободной конкуренции, а рентная составляющая временно не рассматривается (и позднее не видно, чтобы она была введена в предельные затраты). Рикардо начинает с простейшего случая: товары производятся при помо-

¹¹ *Smith A. Wealth of Nations. Modern Library. B. 1. Ch. 7. (ibid. P. 477.)* Рикардо считал ярким примером такой аргументации следующий пассаж: «Колебания денежных цен на все другие части сырого продукта земли (цена зерна) приводят к изменениям цен на материалы почти всех производств. Колебания денежных цен труда приводят к изменениям цен продуктов искусства и ремесла. А регулирование того и другого приводит к изменениям денежных цен всего производства. Денежная цена труда и всякой вещи, которая создается либо землей, либо трудом, должна с необходимостью либо подниматься, либо снижаться в пропорции к денежной цене зерна»

¹² И Рикардо не был склонен делать такое исключение, поскольку придерживался товарной теории денег.

щи только одного труда, выполняющего работу на свободной земле, причем используется только один тип труда (1, 12 sq.). В этом простейшем случае относительные ценности товаров с очевидностью будут равны относительным количествам труда, необходимого для их производства, и будут полностью обособлены от влияния изменений абсолютного уровня заработной платы (независимо от того, в каких единицах она выражается).

Следующее, что необходимо рассмотреть в связи с Рикардо, — это случай, в котором труд является единственным фактором производства, но теперь применяются различные его типы в различных пропорциях (1, 20 sq.). Рынок установит различные ставки заработной платы, определяющиеся различиями в навыках и квалификации на нанимаемых рабочих, и «масштаб, однажды сформированный, будет подвержен незначительным изменениям». Отсюда следует, что рост заработной платы повлияет на денежные стоимости всех товаров в равной степени и оставит неизменными относительные ценности. Рикардо не рассматривает возможность того, что относительные количества квалифицированного и неквалифицированного труда, необходимые для производства товара, могут изменяться, а значит, изменению были бы подвержены и относительные ценности; однако он мог бы признать, что относительная ценность товара изменится только в том случае, если «простой труд», эквивалент первоначальных затрат труда, остается неизменным.¹³

Это значит, что мы не упускаем из виду положение о том, что относительные ценности товаров независимы от абсолютного уровня заработной платы (и прибыли), если, исходя из того, что рабочий оснащен постоянным капиталом, мы предположим, что в каждой отрасли промышленности отношение капитал—труд одинаково, причем применяемые капиталы обладают одной и той же долговечностью. А это и есть уже следующий случай Рикардо (1, 26 sq.). Однако этот случай

¹³ Однако при более тщательном анализе можно было бы заметить, что заработная плата квалифицированных работников включает в себя процент на инвестиции, необходимые для получения трудовых навыков, и поэтому в относительную ценность входит и относительная заработная плата, и ставка процента.

пока еще не позволяет нам ответить на вопрос, приносит ли постоянный капитал чистый доход: Рикардо рассматривал постоянный капитал как затраченный в прошлом труд и прямо, но не слишком настойчиво утверждал, что «подверженная изменению ценность производимых товаров находилась бы в определенном соотношении с трудом, применяющимся в их производстве; однако не только с непосредственно выполняемым трудом, но и со всеми инструментами и машинами, требующимися для того, чтобы сделать эффективным тот специфический вид труда, к которому они прилагаются» (1, 24).¹⁴ В более поздней версии становится вполне ясно, что вклад основного капитала состоит не только в его норме амортизации, но и также в проценте на капитал (1, 39).¹⁵

Стимулом к развитию всех этих идей для Рикардо было стремление скорректировать теорию Смита. Следующим шагом, который в его анализе оказывается последним, было признание того, что соотношение основного капитала и труда у различных товаров может быть разным, а когда это признано «различие в степени долговечности основного капитала и в отношениях между двумя формами капитала [основным и оборотным] обуславливает другую причину изменений в относительной ценности товаров помимо большего или меньшего количества труда, необходимого для их производства. Этой новой причиной служит повышение или падение стоимости труда» (1, 30).

Различия между товарами в том, какую роль выполняет капитал в их производстве, классифицируются следующим образом: 1) соотношение между основным капиталом и трудом (1, 34), 2) срок эксплуатации основного капитала (1, 31, 40) и 3) оборачиваемость оборотного капитала (1, 37). Увеличение нормой заработной платы по сравнению с нормой прибыли приведет к относительному увеличению ценности товаров, произведенных при помощи незначительного количества основного капитала или при помощи капитала с коротким сро-

¹⁴ Поскольку косвенные (накопленные) затраты труда находятся в фиксированной пропорции к прямым трудовым затратам, обмениваемые ценности несомненно пропорциональны либо полным затратам труда, либо их части.

¹⁵ Обсуждается случай действительно вечного актива.

ком эксплуатации, или же тех товаров, в производстве которых основную роль выполняют сырые материалы с высокой оборачиваемостью.¹⁶

Это, конечно, теория стоимости производства, и ее отличие от теории Смита только в том, что рента исключается из затрат: «Под затратами производства я неизменно подразумеваю заработную плату и прибыль» (2, 42).¹⁷

Рикардо считал, что изменения относительных ценностей товаров, возникающие в результате колебаний ставок заработной платы и прибыли, невелики по сравнению с изменениями, возникающими в результате колебаний в количестве труда (прямого или косвенного):

«Читатель должен, однако, заметить, что эта причина изменения ценности товаров сравнительно слаба. При таком повышении заработной платы, которое вызовет падение прибыли на 1%, относительная стоимость товаров, произведенных при предположенных мною условиях, упала бы только на 1%, а при таком же падении прибыли ценность их понизится с 6.050 до 5.995 ф. ст. Наибольшее действие, какое могло бы оказать на относительные цены этих товаров повышение заработной платы, не превысило бы 6–7%, потому что прибыль не выдержала бы, вероятно, ни при каких обстоятельствах более значительного общего и постоянного понижения» (1.36).¹⁸

И, таким образом, хотя «было бы неправильно совершенно упускать из виду действие повышения или падения стоимости труда, было бы, однако, также неправильно приписывать ему слишком большое значение», и поэтому в оставшейся части книги он «рассматривает все крупные изменения, происходящие в относительной ценности товаров как определяющиеся бóльшим или меньшим количеством труда, кото-

¹⁶ Мера ценности Рикардо, гипотетический продукт, производимый трудом при среднем количестве капитала, среднем сроке службы капитала и среднем периоде производства, ведет к представлению, что прибыли (измеряемые в этих единицах) падают, когда заработная плата растет, направление перемещения ценностей может быть предсказано; см. мою работу: *Stigler G. G. The Ricardian Theory of Production and Distribution // Journ. Polit. Econ. 1952. Vol. 60. June. P. 202–204.*

¹⁷ Примечание Мальтуса.

¹⁸ Этот пассаж подсказал заглавие данной статьи.

рое в различное время могло потребоваться для их производства» (36–37).

Я не могу найти какой-либо основы для убеждения, что Рикардо располагал *аналитической* трудовой теорией ценности, поскольку количества труда — это не единственные детерминанты относительных ценностей. Такая теория должна была бы свести все помехи производству к расходам труда или утверждать неуместность или отсутствие нетрудовых препятствий, а в теории Рикардо не было ни того, ни другого. С другой стороны, он, вне всякого сомнения, располагал тем, что можно было бы назвать *эмпирической* трудовой теорией ценности, т.е. теорией, в которой утверждается доминирующая роль относительных количеств труда, необходимых для производства, в определении относительных ценностей. Такое чисто эмпирическое положение нельзя рассматривать как аналитическую теорию, так же как и популярный ныне взгляд, согласно которому уровень цен определяется уровнем заработной платы и производительностью труда, не является аналитическим положением.

Аналитическую теорию Рикардо нельзя назвать корректной, так как она имела несколько серьезных недостатков. Она исключала ренту из затрат, и, даже если бы предложение земли было фиксировано, рента с земельного участка, принося доход при одном употреблении, при другом ее использовании оборачивалась бы затратами. (Предпосылка Рикардо о том, что земля используется только для выращивания зерна, оказалась препятствием к его пониманию этого факта). Его теория страдала также и тем недостатком, что сводила весь капитал к прошлым затратам труда и ставке процента; за исключением не относящегося к делу времени происхождения, все капиталы были произведены благодаря совмещению раннее произведенного капитала, труда и земли. Такому взгляду благоприятствует эмпирическое суждение о том, что количества труда оказываются решающими, однако даже если бы Рикардо и оперировал правильным понятием капитала, это не помешало бы ему придерживаться такого суждения (независимо от того, верно оно или нет). И конечно, даже если бы производство всех товаров осуществлялось при постоянных затратах, теория относительной ценности, игнорирующая спрос, просто не может быть адекватна.

II. Интерпретация современников

«Принципы» Рикардо получили самые разные оценки, начиная от ластивых похвал Мак-Куллоха до высказываний одного анонимного автора, согласно которому, книга «не содержит какой-либо ценной фактической информации и наполнен довольно слабой аргументацией в отношении самой теории».¹⁹ Вот сколь разнообразными были оценки его теории ценности.

Ж. Б. Сэй не смог найти в книге ничего более, кроме простой трудовой теории ценности. В примечаниях, добавленных им к французскому переводу «Принципов», он заметил:

«Рикардо, по-видимому, не включает [во вклад машин и оборудования в ценность товара] прибыль или процент на капитал как конституирующие части цен товаров» (1, 28).

«Рикардо... через всю свою книгу проводит идею о том, что количества труда, необходимые для производства продукта, являются единственным элементом его цены» (2, 297).

Мальтус, другой ведущий экономист того времени, не был склонен приписывать Рикардо трудовую теорию ценности, однако критиковал его за стилистические погрешности:

«Если в случае вариаций [различия в долговечности капиталов], мы учтем исключение, на которое указывал сам Рикардо, происходящее из большей или меньшей пропорции основного капитала, занятого в производстве разных товаров, что проявлялось еще в первобытные времена, то придется признать, что правило, согласно которому, „товары никогда не отличались бы в ценности друг от друга, если бы в их производстве не было занято разное количество труда“, не может быть признано „универсальным в отношении ранних периодов в развитии общества“, как это утверждает Мр. Рикардо» (2, 59).

Следует заметить, что по поводу этой дискуссии Рикардо сказал: «Со всеми замечаниями Мальтуса по данному вопросу я полностью согласен» (2, р. 58). Единственное различие между Мальтусом и Рикардо в отношении затрат производства состояло в том, что последний в отличие от первого включал в

¹⁹ The British Critic. N. S. 1817. Vol. 8. P. 354. Автор продолжал так: «Он утверждает, например, и это ведущий принцип его системы, что цены всех товаров, принесенных на рынок, состоят исключительно из заработной платы, выплаченной рабочим, и средней прибыли на капитал»

них земельную ренту. Их дискуссия относилась скорее к вопросу о подходящей мере ценности, чем к определению относительных ценностей.

Когда Джеймс Милль написал свой учебник по рикарданской экономической теории Основания политической экономии (1821), он, по сути, переформулировал его теорию. После того как он сформулировал трудовую теорию, он пустился в рассуждения о том, что колебания ставки заработной платы и нормы прибыли потому воздействуют на меновую ценность, что в разных отраслях капитал и труд применяются в разных соотношениях. Он заключил это так:

«Очевидно, однако, что хотя различия в соотношении, в котором обмениваются два вида труда, и различия в пропорциях, в котором они применяются в производстве товаров, при росте или падении ставки заработной платы изменили бы относительную ценность товаров, тем не менее нисколько не затрагивая истинность прежних суждений, можно сказать, что количество труда определяет меновую ценность».²⁰

Сразу бросающаяся в глаза нелогичность, с которой завершается этот пассаж, повергла Рикардо в недоумение:

«На странице 76 можно встретить пассаж, заканчивающийся словами „ни сколько не затрагивая истинность прежних суждений” и т. д. и т. п. Если часы или шляпа, которую носит Джек, изменились в относительной ценности без изменений в количествах труда, необходимых для их производства, то можем ли мы признать истинным положение о том, что „количество труда определяют меновую ценность?” То, что я называл исключением или модификацией общего правила, вы, как мне кажется, подводите под само общее правило» (9, 127).

Милль мог полностью распрощаться с надеждой быть причисленным к лику экономических святых, когда во втором издании он не только оставил неизменным злосчастный пассаж, но еще больше усугубил свою ошибку, превратив трудовую теорию в тавтологию: «Если вино, простоявшее в погребе, увеличилось в своей ценности на одну десятую благодаря годичной выдержке, то можно считать, что на его производство было затрачено на одну десятую труда больше».²¹

²⁰ *Mill G. Elements of Political Economy. London, 1821. P. 76.*

²¹ *Mclulloch G. R. Ibid. 2nd. London, 1824. P. 97–98.*

Другой преданный ученик Рикардо Мак-Куллох относился к нему с большим почтением. Он пересказал ход рассуждений Рикардо и затем, прежде чем приступить к изложению собственной позиции, согласно которой увеличение ценности вина или лесоматериалов возникает просто по причине производительного промежутка времени, которого без труда не могло бы быть, предупредил читателей:

«Но Рикардо был склонен модифицировать свой главный принцип... предполагая, что дополнительная меновая ценность, иногда приобретаемая товарами до начала их использования от их хранения после того, как они куплены или произведены, не является результатом дополнительного труда, но подобно прибыли на капитал является доходом, приносимым этими товарами, как будто и действительно созданными для этой цели».²²

Последним учеником Рикардо, которого нам придется коснуться, будет Де Куинси. Он представил теорию Рикардо в форме серии диалогов между им самим и Филебом, антирикардианцем, Федром и человеком, придерживающимся нейтральной позиции. Дискуссия проходила так благоприятно для Де Куинси, как мне никогда еще не приходилось наблюдать ни в качестве участника, ни в качестве зрителя: Де Куинси достойно отвечал на делавшиеся в его сторону выпады, никаких затруднительных вопросов ему задано не было, а его противники изящно капитулировали после каждой его реплики.²³

Диалог был написан с целью защитить положение о том, что увеличение заработной платы не воздействует на относительную ценность товаров. Ранее Де Куинси утверждал:

«Основа ценности всех вещей лежит в количестве труда (особо отметим слово «количество»), их производящего. Вот тот великий принцип, который должен лежать во главе угла всей здоровой политической экономии, в зависимости от своего отношения к которому (принять его или отвергнуть) зависит само

²² Principles of Political Economy. 1st ed. London, 1825. P. 313. Определения, основанные на различных соотношениях труда и капитала, резюмируются на с. 309.

²³ «Dialog of the Three Templars on Political Economy» появилась в виде трех статей в «London Magazine» в 1824 г.; я использовал перепечатку в «The Collected Works of Thomas De Quinsey» (Ed. by D. Masson. London, 1897, Vol. 9).

существование политической экономии. Дайте мне один только этот принцип и несколько квадратных футов морского берега — и я берусь вывести все остальные истины нашей науки».²⁴

И снова,

«Именно Рикардо принадлежит идея о том, что никакие колебания в норме прибыли или в ставке заработной платы не могут воздействовать на цену; если заработная плата растет или падает, то единственным последствием этого будет падение или рост прибыли на ту же величину; так же и наоборот, падение или рост прибыли приведет к соответствующему росту заработной платы».²⁵

Трудности, связанные с различиями в соотношениях труда и капитала в разных отраслях, не рассматривались.

Есть основание считать, что Де Куинси не был склонен приписывать Рикардо простую трудовую теорию ценности, несмотря на ясность его утверждений. Диалоги так и не были закончены, а решение трудностей могло быть оставлено для этих ненаписанных частей. В вышедшей позднее «Логике политической экономии» (1844) Де Куинси обобщил все спорные вопросы, которые поднимал Рикардо в связи с различиями в соотношении труда и капитала и не стал оспаривать их значение.²⁶ Все же читатель «Диалогов» получил бы представление о теории только в первом приближении, где капитал (и различные типы труда) вообще отсутствуют.

Проникновенный анализ понятия ценности Рикардо и его современников сделанный Самуэлем Бейли, с поразительной ясностью показал, насколько легкомысленной, неясной и полной сомнительной метафизики была эта литература.²⁷ Однако, критикуя их, сам он ушел от проблемы, с которой имели дело эти экономисты: как можно измерить ценность товара *A* не просто в сравнении с товаром *B* (случай, изучавшийся Бейли), а в сравнении со всеми другими товарами? Эта проблема,

²⁴ Ibid. P. 55.

²⁵ Ibid. P. 60.

²⁶ Ibid. P. 196: «В данном случае вряд ли можно сказать, что цены конечных товаров, согласно общему правилу Рикардо, изменяются в соответствии с количествами труда: серьезные отклонения от этого закона возникают постоянно».

²⁷ *Bailey. S. Crititcal Dissertation on the Nature, Measures, and Causes of Value. London, 1825.*

сущностью которой было исключение денежных колебаний, составляла основу большинства дискуссий по вопросу о мере ценности.

Касаясь самой теории ценности Рикардо, Бейли не классифицировал ее, как трудовую.

«Рикардо, конечно, не отрицает влияния других причин, таких как различия в соотношениях основного и оборотного капитала и различия в долговечности, из-за которых ценность товаров подвержена изменению. Однако, отвергая эти модификации, его последователи продолжают придерживаться взгляда, согласно которому труд является единственной причиной ценности, что выражается ими в очень четких и ясных терминах; не то чтобы они отрицали исключения, но они, по-видимому, забыли, кто они такие и часто выражаются таким языком, который несовместим с их призванием».²⁸

К этому можно добавить, что, по существу, Бейли принимал теорию ценности Рикардо, включая такой ее элемент, как исключение ренты из затрат.

Подведем итоги нашего короткого обзора. Мак-Куллох, Бэйли и Мальтус правильно понимали теорию Рикардо как теорию стоимости производства, исключаящую ренту, и Де Куинси, по-видимому, также следует включить в эту группу. Такие экономисты, как Сэй, Милль, а также Торренс, поняли эту теорию как трудовую.²⁹ Стоит повторить, что Рикардо принял анализ Мальтуса и отверг комментарии Милля. Во времена Рикардо его теория была понята более правильно, чем в более поздние времена.

Заключение

Как возникло ложное толкование теории Рикардо? Хотя сам способ изложения Рикардо часто и справедливо критиковался, тем не менее основной ход рассуждения достаточно ясен: со-

²⁸ Ibid. P. 230–231.

²⁹ «Рикардо выдвинул свой принцип немного позже, утверждая, что во все периоды развития общества, независимо от того был ли накоплен капитал и присвоена земля или нет, трудовые затраты, необходимые для производства, являются единственным регулятором ценности» (*Torrrens R. An Essay on the Production of Wealth. London, 1821. P. VI*).

вершенно не требовалось особой гениальности или утонченности для того, чтобы схватить главный смысл его теории ценности, конечно, если терпеливо и внимательно дочитать до конца.

Во времена Рикардо некоторые факторы, вероятно, играли незначительную роль в этом затруднении. Два его основных ученика, Милль и Мак-Куллох, выразительно пересказывали трудовую теорию, хотя в действительности не располагали такой теорией, в которой бы по-настоящему отрицалось, что колебания ставки заработной платы и нормы прибыли воздействуют на ценность товаров. Их позиции принимали видимость интерпретации Рикардо, хотя Мак-Куллох не скрывал своего несогласия с Рикардо. Другой причиной было быстрое смешение причин ценности с ее мерой, а в первом издании Рикардо в качестве меры был использован чистый труд.

Главной же причиной затруднений стала неспособность экономистов провести четкое различие между аналитическими и эмпирическими утверждениями. Среди экономистов, которые не владели добротной методологией, которые систематически не рассматривали необходимые и достаточные условия равновесия, оригинальность была редким явлением. Делавшийся Рикардо акцент на количественном значении труда легко мог быть истолкован как аналитическое положение, по которой труд — это единственный регулятор ценности.³⁰

Неспособность провести разграничение между аналитической и эмпирическими положениями была источником многих заблуждений в экономической теории. Аналитическое утверждение касается функциональных связей; эмпирическое утверждение принимает в расчет только количественный аспект этих взаимосвязей. Когда Маршалл рассматривал спрос на товар как функцию цены данного товара, цен связанных с ним товаров и дохода, то представители школы Вальраса его критиковали за то, что он не учел принципиального влияния

³⁰ «Философская» и «эмпирическая» теории ценности, разграниченные Визером и усовершенствованное Уайтекером, несет на себе только вербальное сходство с нашим разграничением. Фактически, их «эмпирическая» теория соответствуют моей аналитической, а их «философская» теория — это либо моя «эмпирическая», либо метафизическая теория ценности.

всех цен на спрос на данный товар. Это характерный пример затруднений, связанных с проведением разграничения: никакой маршалианец никогда не отрицал формальных связей, которыми он пренебрегает; никакой вальрасианец никогда не представит эмпирического подтверждения того, как значительна ошибка, вытекающая из такого пренебрежения.

Следующая причина ложного понимания Рикардо с течением времени приобретала все большее значение. Его изложение во многом находилось под влиянием его желания опровергнуть то, что он считал популярными и пагубными заблуждениями, в которых, например, рост заработной платы рассматривался приводящим к росту ценностей всех товаров, где считалось, что высокая заработная плата ведет к низкой норме прибыли. Когда эти взгляды выпадают из поля зрения, нить рассуждений в главе о ценности становится туманной, так что в конечном счете могло бы возникнуть мнение, согласно которому Рикардо безнадежно пытался отложить на 20 страниц признание, что труд не единственный фактор, определяющий ценность.

Шумпетер задавался вопросом, почему, если интерпретация Рикардо, данная Маршаллом (которой придерживаемся и мы), верна, должны были возникнуть споры — не была бы она равносильна просто современной теории стоимости производства?³¹ На это можно ответить, что никакого спора не было, и что он касался чего-то другого. На протяжении жизни Рикардо не было спора по поводу так называемой трудовой теории. Во-первых, Рикардо исключил ренту из затрат производства, что не соответствовало популярным в то время взглядам. Во-вторых, он отрицал (это только казалось) то, что спрос и предложение определяют ценность; фактически он рассматривал это как поверхностный взгляд, который есть не более чем отложенный анализ реальных детерминант относительных ценностей, а именно факторов, определяющих предложение.³² Наконец, бесконечный спор между Мальтусом и Рикардо по вопросу о мере ценности, а не о ее истоках.

³¹ *Sohumpeter G. History of Economic Analysis. P. 594.*

³² «Является общепризнанным, что спрос и предложение определяют рыночные цены, но чем определяется предложение при данной цене?» (2, 45).

Основной аргумент теории Рикардо, который теперь часто превратно толкуют, превратно толковали и раньше. Если какая-либо теория однажды заняла господствующее положение, то каждое поколение экономистов будет переделывать ее на свой лад, так что для известной теории почти невозможно сохранить свое первоначальное звучание.³⁵ Может быть, то, как слышит теорию каждое поколение и есть ее название, но можно ответить, что теория Рикардо заслуживает повторного прослушивания, ведь в наше время его теория подверглась относительно бóльшим искажениям, чем это было в его время. Можно легко показать, что современному экономисту нет необходимости быть знакомым с работой Рикардо, но доказать необходимость его знакомства с искажителями Рикардо невозможно.

³³ Иногда случается, что теория обретает второе дыхание, подобно тому, как случилось, когда Кейнс убедил многих экономистов в том, что вековая традиция допустила ошибку, отвергнув критику Мальтуса в отношении предпосылки Рикардо о полной занятости. Данный пример более замечательный, потому что традиция была верна, а Кейнс был не прав.